

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.36.4.005-009

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВА НАРОДОВЛАСТИЯ

Борисов Игорь Борисович,

член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации,
председатель совета Российского общественного института избирательного права,
заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 5/7, стр. 2
borisov@roiip.ru

© Борисов И. Б., 2025

Аннотация. Право народа на определение своего будущего, положенное в основу народного суверенитета, является фундаментальным принципом организации современного демократического социума, основой народовластия. В качестве родового понятия исследуемого в статье электорального суверенитета выступает государственный суверенитет, который может проявляться в различных формах и отображаться в разных правовых категориях. Народный суверенитет не может существовать вне и помимо государства, является образующим для государственного суверенитета и становится принципом конституционного строя, одной из составляющих легитимации государственной власти и государственного суверенитета. Государственный суверенитет как одна из характеристик государства в той или иной мере может быть присущ конкретному государству. Посягательство на государственный суверенитет, по сути, является покушением на народный суверенитет и народовластие. Однако попытки повлиять извне на свободную волю народа стали достаточно обыденными в электоральной практике и приобретают всё более изощренные формы.

Ключевые слова: суверенитет; электоральный суверенитет; народовластие; выборы; референдумы; вмешательство в выборы извне; противодействие вмешательству в выборы; защита электорального суверенитета.

ELECTORAL SOVEREIGNTY AS THE BASIS OF DEMOCRACY

Igor B. Borisov,

Cand. Sci. (Law), Member of the Central Election Commission of the Russian Federation,
Chair of the Council of the Russian Public Institute of Electoral Law, Honored Lawyer
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
borisov@roiip.ru

Abstract. The people's right to determine their future, the basis of popular sovereignty, is the fundamental organizing principle of modern democratic society and the foundation of democracy. In this paper, the generic concept of electoral sovereignty is understood as state sovereignty, which can manifest in various forms and across different legal categories. Popular sovereignty cannot exist apart from the state; it generates state sovereignty and becomes a principle of the constitutional order and a component in legitimizing the state power. State sovereignty, as a defining characteristic of a state,

may be present to varying degrees. Encroachments on state sovereignty constitute, in effect, attacks on popular sovereignty and democracy. However, external attempts to influence the people's free will have become commonplace in electoral practice and are growing increasingly sophisticated.

Keywords: *sovereignty; electoral sovereignty; democracy; elections; referendums; external election interference; countering election interference; protecting electoral sovereignty.*

В качестве родового понятия исследуемого в статье электорального суверенитета как основы народовластия положен «государственный суверенитет», который может проявляться в различных формах и отображаться в разных правовых категориях. Суверенитет как характеристика государственности, заложенная в трудах Жана Бодена, — «суверенитет есть абсолютная и постоянная власть государства»¹. При этом, несомненно, «народный суверенитет», рассматриваемый в научной литературе в различных значениях и который не может существовать вне и помимо государства, является образующим для государственного суверенитета. В демократических государствах народный суверенитет становится принципом конституционного строя, одной из составляющих легитимации государственной власти и государственного суверенитета². Народ является только «носителем суверенитета и источником власти»³, выступая своего рода источником и «правовым учредителем» государственного суверенитета, формируя в соответствии с установленным порядком государственные органы власти и наделяя их соответствующими полномочиями, де-факто конституируя государственный суверенитет. Власть в демократическом государстве хотя и исходит от народа, но становится настоящей властью лишь тогда, когда «овнешняется» по отношению к народу⁴.

Понятия «государственный суверенитет» и «народный суверенитет» не являются тождественными, так как невозможно представить демократию как управление народа самим собой. Как отмечал Франклин Анкерсмит, «народный суверенитет нацелен на легитимацию политической власти путем усмотрения ее истоков в народе, так сказать, в представляемом народе»⁵. И в этой связи совершенно справедливо замечает И. А. Исаев: «Для легитимной власти характерна четкая граница между представителями и представляемыми, нелегитимная власть жаждет слияния»⁶. Конституция России увязывает суверенитет именно с Российской Федерацией как неотъемлемую характеристику независимого правового государства, обладающего суверенными правами.

Государственный суверенитет как одна из характеристик государства в той или иной мере может быть присущ конкретному государству, что, несомненно, отражается и на суверенитете народа этого государства и его статусе как истинного источника

¹ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. М. : Мысль, 1999. Т. 2. С. 692.

² Климова М. И. Народный суверенитет как конституционный принцип // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45–46. С. 25–29.

³ «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» — ч. 1 ст. 3 Конституции РФ (с учетом поправок, внесенных от 30.12.2008, 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.

⁴ Исаев И. А. Народ и суверен: одноразовое соглашение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4. С. 127.

⁵ Анкерсмит Ф. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 74–75.

⁶ Исаев И. А. Указ. соч. С. 127.

власти в государстве. При этом государство (а согласно Конвенции Монтевидео⁷, для того чтобы выступать субъектом международного права, государство должно обладать только четырьмя признаками, среди которых нет суверенитета, — постоянным населением, конкретной территорией, собственным правительством и способностью к вступлению в отношения с другими государствами) может обладать всеми признаками государственного суверенитета и может его делегировать, может на время терять и, затем, восстанавливать⁸.

Российская Федерация в лице государственных органов в соответствии с Основным законом государства не может произвольно распоряжаться государственным суверенитетом. Более того, согласно поправкам к Конституции РФ 2020 г. Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета. Президент РФ является гарантом Конституции РФ и в «установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности» (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). «Существование нашей страны без суверенитета невозможно, ее просто не будет» — достаточно четко обозначает свою позицию по этому вопросу Президент РФ В. В. Путин⁹.

Политические права народов, населяющих отдельные государства, становятся производными от воли отдельных иностранных акторов, не имеющих ничего общего с населением этих стран, но обладающих ресурсными возможностями — финансовыми, военными, экономическими, медийными. Что де-юре не позволяет, но де-факто не мешает навязывать целым народам свою политическую волю квазидемократическими методами, вмешиваясь и влияя на выбор народа в ходе электоральных процедур под видом публичных «гуманитарных интервенций» либо скрытно — путем обмана, подкупа или запугивания.

В ходе организации и проведения электоральных кампаний, которые сегодня проходят в условиях непрекращающегося внешнего давления и вмешательства, наиболее остро встает проблема обеспечения и защиты государственного суверенитета как воплощение воли и выражение суверенитета народа при определении конкретной формы организации общества и государства. Посягательство на государственный суверенитет, по сути, является покушением на народный суверенитет и народовластие. Государство, наделенное суверенными полномочиями, обязано обеспечивать защиту своего суверенитета и гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ). В сложных условиях, в условиях стихийных бедствий или при чрезвычайных ситуациях, как совершенно справедливо отмечает В. Г. Румянцева, «суверен не может пытаться или ошибаться, он должен мгновенно принимать четкие политико-правовые решения, мобилизуя все ресурсы»¹⁰.

Очевидна прямая взаимосвязь государственного суверенитета в целом с такой его важной сферой, как самостоятельное, суверенное, независимое от внешних воздействий функционирование политической системы, демократических институтов, среди которых центральное место занимают институты непосредственного народовластия — референдум и свободные выборы. И в этом аспекте вполне возможно и допустимо говорить об электоральном суверенитете как основе народовластия.

Суверенитет в сфере обеспечения самостоятельных демократических процедур не рассматривается нами как некий отдельный от государственного суверенитета вид суверенитета. Напротив, по самой своей природе он является одной из сфер проявления единого и неделимого государственного суверенитета.

⁷ Конвенция о правах и обязанностях государств : заключена в г. Монтевидео 26.12.1933 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1935. Вып. VIII. С. 30–34.

⁸ Субочев В. В. Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 13–21.

⁹ Путин В. В. на прямой линии и пресс-конференции 14 декабря 2023 г. // ГИА ТАСС: официальный сайт. URL: <https://tass.ru/politika/19533865> (дата обращения: 30.12.2025).

¹⁰ Румянцева В. Г. Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 11. С. 169.

На текущем этапе государственного строительства и конституционно-правового развития России наблюдается несколько набирающих силу значимых тенденций развития механизмов, обеспечивающих электоральный суверенитет государства, в числе которых:

— дальнейшее совершенствование законодательства о выборах и референдумах в аспекте более эффективной защиты прав и повышения удобства способов их реализации для граждан, обеспечения всей этой системой гарантий главной цели демократических процедур — формирования стабильных легитимных органов публичной власти;

— расширение на законодательном уровне, уровне подзаконных актов и в правоприменительной плоскости механизмов противодействия иностранному вмешательству в выборы и референдумы, проводимые в Российской Федерации;

— дальнейшая выработка самобытных российских правовых механизмов в электоральной сфере, которые, развиваясь строго в рамках признаваемых международных избирательных стандартов, отражают новые подходы к обеспечению подлинно демократических электоральных процессов, которые могут быть предметом рецепции со стороны других государств как хорошо себя зарекомендовавшие современные механизмы;

— повышение уровня надежности и стабильности правовых и организационных механизмов, обеспечивающих проведение демократических процедур — референдумов, свободных выборов, иных видов голосований при необходимости — вне зависимости от каких-либо вызовов и угроз.

На практике мы наблюдаем увеличение интенсивности, форм и методов атак на электоральный суверенитет России и избирательную систему в целом. Атаки на российский электоральный суверенитет, направленные на искажение либо изменение свободной воли избирателей, можно условно классифицировать по следующим направлениям:

- атаки на цифровые электоральные сервисы;
- побуждение и провоцирование противоправных действий специальными субъектами избирательного процесса;
- инициирование и организация экстремистских деяний (электоральный экстремизм);
- запугивание избирателей, организаторов и участников выборов;
- деструктивное информационное воздействие на избирателей и организаторов выборов;
- дестабилизация работы института международного наблюдения на выборах;
- воспрепятствование голосованию за пределами государства;
- развертывание и поддержание сети иностранных агентов;
- другие методы и способы искажения волеизъявления избирателей.

Несмотря на достаточно обширный перечень форм и методов воздействия на российский электоральный суверенитет, все попытки вмешательства извне в российские выборы были успешно предотвращены¹¹.

Всестороннее обеспечение суверенитета государства во всех его проявлениях является необходимым условием обеспечения надежных гарантий прав и свобод человека и гражданина, качества жизни людей и социума в целом. Принципиально важным для этого является функционирование и периодическое воспроизводство в рамках установленных демократических процедур легитимной системы публичной власти в государстве, основанной на воле народа, без давления и вмешательства извне. Государство, как отмечалось выше, через свои государственные органы, включая избирательные комиссии, обязано обеспечивать и защищать государственный суверенитет, в том числе в ходе организации выборов и референдумов.

¹¹ Глава ЦИК заявила о беспрецедентной консолидации россиян во время выборов // Известия. URL: <https://iz.ru/1683112/inna-ianikeeva/glava-tcik-zaiavila-o-bespretcedentnoi-konsolidatcii-rossiiian-vo-vremia-vyborov> (дата обращения: 30.12.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анкерсмит Ф. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. — 432 с.
2. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. — М. : Мысль, 1999. — Т. 2. — 829 с.
3. Исаев И. А. Народ и суверен: одноразовое соглашение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 4. — С. 122-130.
4. Климова М. И. Народный суверенитет как конституционный принцип // Вопросы современной юриспруденции. — 2015. — № 45-46. — С. 25-29.
5. Клишас А. А. От борьбы за право к борьбе за суверенитет // Право и управление. XXI век. — 2018. — № 3. — С. 11-20.
6. Румянцева В. Г. Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 11. — С. 165-170.
7. Субочев В. В. Исчезновение суверенитета: теоретический анализ политико-правовых реалий // Правовая политика и правовая жизнь. — 2016. — № 2. — С. 13-21.

REFERENCES

1. Ankersmit F. Aesthetic policy. Political philosophy on the other side of fact and value. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2014. (In Russ.).
2. Boden J. Six Books on the State. In: Anthology of World Legal Thinking. In 5 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ.; 1999. (In Russ.).
3. Isaev IA. The People and the Sovereign: A One-Time Agreement. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;(4):122-130. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2023.104.4.122-130.
4. Klimova MI. Popular sovereignty as a constitutional principle. *Voprosy sovremennoy yurisprudentssii*. 2015;45-46:25-29. (In Russ.).
5. Klishas AA. From Struggle for Law to Struggle for Sovereignty. *Law and Management. 21st Century*. 2018;3. (In Russ.).
6. Rumyantseva VG. The State Interest: the Sovereign's Power by Default. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;1(11):165-170. (In Russ.). DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.165-170.
7. Subochev VV. Dissolution of Sovereignty: theoretical approach to political and legal environment. *Legal Policy and Legal Life*. 2016;2:13-21. (In Russ.).